

«ПРОСТЫЕ ПАРНИ»

Вы знаете Виктора Чернышова? Предвижу дружный ответ читателей: знаем. Без малого десять лет назад кинематографисты Е. Григорьев и М. Осепьян познакомили нас с этим паренюком, рассказали о трех днях его жизни. Вспомним, сколько споров вызвали «Три дня Виктора Чернышова»! Вниманию, которым окружили зрители и критики Виктора, мог бы позавидовать герой, совершивший поистине геркулесов подвиг.

Не стану, однако, возвращаться к давним спорам, ибо предвижу новые споры и раздумья о судьбе этого юноши. Ведь Виктор Чернышов вновь перед нами, только теперь на сцене московского ТЮЗа — в спектакле «Простые парни». Спектакль поставил главный режиссер театра Ю. Жигульский по пьесе Е. Григорьева. Новое обращение к известному драматургическому материалу представляется оправданным. Во-первых, фильм далеко не исчерпал сценарий Е. Григорьева «Простые парни». Во-вторых, драматург и режиссер спектакля не просто повторили «пройденное», а, принимая во внимание десятилетнюю дистанцию, заново обдумали социальный и нравственный феномен своего героя, представили нам «Виктора Чернышова-77».

Короткий стремительный пролог предвещает развитие главных событий на сцене. Несколько подвыпивших подростков избивают пожилого прохожего. Мы еще не знаем, кто эти ребята, но у нас уже пробуждается острое желание посмотреть пристальнее на них, таких обычных с виду, и понять, как дошли они до преступления. Впрочем, одного мы узнаем. Еще до начала спектакля огромный экран в глубине сцены высвечивал его фотографии: очаровательный малыш, затем милый мальчик, затем приятный юноша. Виктор Чернышов, «призывник, простой рабочий парень».

...Вот он, бодрый, подтянутый, обаятельный, входит в цех завода, направляясь к своему станку. Грязная драка еще впереди. Сейчас начинается трудовой день Виктора.

Театр проявил достойную смелость, отказавшись от адаптации киноповести Е. Григорьева в расчете на юного зрителя, не убоившись «вазершенности» драматургии «Простых парней». В спектакле обрели свое место и значение многие эпизодические образы и даже реплики, не «работающие» на сюжет, но создающие на сцене и в зрительном зале атмосферу напряженных размышлений о сложностях жизни.

Жизнь словно бы вызывает к Виктору, склонившемуся над станком. В равномерный шум цеха врзаются то пронзительные ноты беды, случившейся с «дядей Васей» Пуховым, недавно еще лучшим токарем завода (артист В. Горелов), то резкий, нетерпимый тон суждений бригадира Кравченко о людях, то сигналы больших и малых забот коллектива. И на все реагирует, откликается Виктор. Но как? Молодой актер В. Пучков нашел с помощью режиссера отлич-

ную зримую характеристику мировосприятия Чернышова. Что бы ни происходило перед ним, Виктор прежде всего оглядывается по сторонам. «А как все?» — будто спрашивает он. И поступает в любой ситуации, как все. довольный этим до поры, до времени. Он, кажется, не замечает, что уже пришла та пора, настало то время, когда решать и судить должен он сам.

Режиссер Ю. Жигульский прочитал пьесе «Простые парни» как драму личности, не состоявшейся с точки зрения общественной.

Кто виноват в «неприкаянности» Виктора Чернышова? Театр не спешит с однозначным ответом. Если и виноваты окружающие, то менее всего «мальчики» из компании «Князя», с которым связан итог бессмысленных шатаний Виктора Чернышова «на углу». Виноваты главным образом те, кто в школе, дома, на работе оберегали этого парня от необходимости самостоятельных решений, кто волею или неволею предложил ему спасительное прикрытие «коллективной ответственности» за все происходящее вокруг, позволил Виктору трансформировать чувство товарищества в роковое: «Я — как все», утешил его иллюзией, что рабочая спецовка сама по себе дает человеку право называть себя рабочим.

Трудно передать в коротком пересказе многообразии впечатлений и ощущений, вызываемых каждым новым эпизодом спектакля. По мере его развития драма Виктора обретает не только большую напряженность, но и большую значительность. Прежде всего потому, что режиссер уважительно и чутко открывает перед нами трепетность и сложность мира сверстников Виктора Чернышова. Не боясь обвинений в «бестактности» по отношению к взрослому, он, например, на равных сюдит в острейшем нравственном поединке подростка Антона (артист О. Вавилов) и его отца (артист Г. Аннапольский). Драматург Е. Григорьев и режиссер Ю. Жигульский утверждают: современные подростки способны точно мыслить, глубоко чувствовать, высоко дерзнуть. И помочь им найти верную дорогу в жизни можно, лишь требуя и доверяя.

Именно доверие к таким, как Виктор Чернышов, дает авторам спектакля право на непримиримость к их душевной инертности, на отрицание мещанской сути самого понятия «простой парень».

Суд над Виктором Чернышовым и ему подобными не завершается одновременно с финалом спектакля. Позиция театра, ясная и недвусмысленная, предполагает соучастие и размышление зрителей. И нужно видеть и слышать школьников, толпящихся у театрального подъезда после представления «Простых парней», чтобы понять меру успеха создателей и участников этого умного спектакля.